

Феррис Уилл

06. НЭ

Маисовый (желтый) фон — это лицензионное соглашение, актуальное на момент размещения файла. Действующая версия и стоимость на FWbooks.ru

Зелёное поле — полностью бесплатная часть.

Если вы читаете, а цвет на полях синий — значит вы согласились оплатить.

Представьте, что это кино.
С хорошими актёрами, любимым режиссёром и талантливым оператором.
Нет лучшего творца, чем развитое воображение!

Лицензионное соглашение

Большинство моих историй про будущее, поэтому соглашение с читателем позаимствовано оттуда. Главным образом потому, что оно мне нравится. В чём его особенности?

Я размещаю платные рассказы в свободном доступе. Между человеком и текстом не должно быть барьеров. Неправильно, когда оригинальную книгу трудно найти, при этом на сайтах различного качества выложены отличающиеся друг от друга нелегальные копии. Но свободный доступ не равно бесплатно. Распространять и хранить истории можно абсолютно свободно. Читать полностью – только за деньги.

Отменяется и презирается общепринятое правило: сначала заплати, потом узнай стоило ли оно того. Вы читаете и решаете сами. В каждой истории есть точка принятия решения. Больше половины истории доступно бесплатно. Затем, в точке выбора предлагается решить – стоит мой труд вашей оплаты или нет. Прекратить чтение, или купить и продолжить. Надо уметь уходить с плохого фильма. Бросать плохую книгу. Уходить от плохого человека. © [Михаил Жванецкий](#)

Прибыль агентов, издателей, магазинов и прочих не причастных не заложена в цену. Мне нравится идея, что в качестве оплаты, если вы получили удовольствие от истории, вы угощаете меня своим любимым напитком, возвращая удовольствие. Если вы продолжаете чтение после точки выбора, то таким образом вы принимаете предложенный мной контракт и берёте на себя обязательство заплатить за мою работу. Сколько? Как я уже сказал угостите меня своим любимым напитком. Я фанат пива, поэтому переведите мне стоимость одного бокала того сорта, который вы предпочитаете. Но если вы отдаёте преимущество вину, мартини, виски, кофе или апельсиновому соку – ваша цена будет равна стоимости одной порции вашего любимого напитка. Я рассказываю то, что кажется интересным мне – вы угощаете меня тем, что любите вы.

Пять рассказов за четыре года. Самое важное, что я сделал за это время. Каждый перевод – это неподдельный положительный отзыв. Говорящий, что стоит продолжать.

Что запрещается: вносить изменения в мои файлы и тексты, в том числе удалять Соглашение и без согласования со мной сохранять их в другом формате. А также создавать свои произведения на их основе без моего участия.

Красномордый Чейсни проснулся от жуткой головной боли и тупо уставился в грязный низкий потолок. Будильник сказал, что ему вставать через сорок секунд. Ладно, подумал Чейсни. Потолок был едва различим, и то лишь благодаря тому, что он ненавидел спать в полной темноте.

Пора вставать, включить основной свет? - спросил будильник, и, не дождавшись ответа, через три секунды начал плавно выкручивать освещение до упора. Пару мгновений Чейс пялился на мутные охрено-серые разводы, затем заставил себя подняться.

— Хорошего дня! — с искусственной бодростью и фальшивым добродушием сказал будильник.

Иди к чёрту, подумал Чейсни.

Кровать подползла к стене, поджала ножки, затем повернулась на бок и полезла куда-то вверх.

Шеф вызвал его ровно через двадцать минут ноль-ноль секунд.

— Да.

— Доу, Чейс!

— Доу.

— Готов?

— Да. Голова немного трещит, но я в норме.

— Тогда слушай. Ты должен задержать аборигена, известного нам как Илки Илг.

— Твою ж Нексу! Ну так и знал. Ты же в курсе, как я ненавижу этих безмозглых насекомых.

— Если уж сравнивать с земной фауной - они скорее креветки.

— Срать. Нет, я чувствовал... Ну почему я?

— И доставить его на Землю.

— Некс! Прекрати! Что он натворил?

— Копировал людей.

Чейсни выразительно присвистнул.

— Вот именно. Из людей этим уже давно никто не занимается. Слишком серьёзное наказание.

— Никто не хочет терпеть боль.

— Теперь понимаешь, что шанс вывезти его только один? Если ты его упустишь они его спрячут так, что мы никогда не найдём.

— Я не понимаю, почему мы до сих пор не заставили этих тараканов уважать наши законы?

— Большая политика, сынок, — неожиданно смягчившимся голосом ответил шеф. — Не наших с тобой мозгов дело. А с другой стороны тебя если что им тоже никто не выдаст. Ты сам сегодня станешь преступником. По их понятиям. Хотел бы попасть в их улей в таком статусе?

Чейса передёрнуло.

— Так что не облажайся. Нам нужен этот ублюдок.

— Как на него вышли?

— Случайно. Лет двадцать назад один банкир дал своему приятелю совет по инвестициям. Приятель потерял много денег, и суд признал совет умышленным и недобросовестным. Банкира казнили, а неделю назад они встретились на сверхдалёкой. Он сделал свою копию, а сам сбежал.

— Бывает же, — безразлично сказал Чейсни.

— Дальше сам понимаешь.

— Как я его найду?

— Наш агент, из местных, договорился с ним о встрече. Так что через час ты накроешь его в модуле 673512.

— Вертикали?

— В Вертикали. Я ж не совсем садист. Шеф издал невнятный звук, который только долго его зная можно было принять за короткий смешок. И то, Чейсни не поставил бы и двух монет, что это не был отзвук чёрного кашля.

Он представил, как бродит по грязным вонючим лабиринтам бесконечных многоуровневых горизонталей и мысленно выругался.

Впрочем, чтобы добраться до Вертикали, большую часть пути ему пришлось проделать спустившись в горизонталь. Это был относительно чистый, самый верхний уровень, где то и дело встречались люди. Чейсни пробирался по облицованным земными материалами переходам, и думал о поглотившей его грязной выдолбленной в камне норе. Нора была покрыта формирующей пеной, сделавшей её идеально ровной. С небольшими аккуратными скруглениями, скрывающими переходы от пола к стене и от стены к потолку. На пену было напылено тонкое финишное самоочищающееся покрытие, испускающее мягкий свет всей поверхностью. Но мерзкая нора лишь маскировалась под приличный коридор. Чейсни чуял её истинную природу, затаившуюся под скорлупой отделки.

Он не хотел, чтобы на подходе к Вертикали его видело слишком много глаз, поэтому не дойдя до неё два километра выбрался на поверхность.

Огромная прямая квадратная башня нелепо вздымалась во тьме посреди бескрайней пустоши. С востока на горизонте были горы, но насыщенная мгла не позволяла их увидеть. Верхушка башни подсвечивалась, и в слегка красноватом сумраке были различимы яростные завихрения, окутывающие её плоскую крышу. Там, наверху, бесилась настоящая вьюга. А внизу не прекращаясь ни на минуту вот уже как минимум 170 лет, сыпался унылый медленный редкий песчаный дождь.

Чейсни ещё раз взглянул на мощный угол башни, вперенный куда-то над его левым плечом, затем опустил голову и энергично шагнул навстречу своей цели.

Это всего лишь работа. Не хуже, чем многие другие. Да, риск есть. Да, иногда приходится иметь дело с насекомыми или другими неприятными тварями. Но за неё хорошо платят, и, что ещё важно, потом у него будет пара недель отпуска, в которые можно быть абсолютно свободным. Разумеется, если не случится чего-то экстренного. А если и случится, то потом у него будет три или даже четыре недели, которые можно посвятить только себе. Как эти примитивные тараканы с интеллектом неандертальцев так ловко приспособились к современному миру? Копошились в камнях и песках своей скудной планетки, практически не зная технологий, и в одночасье оказались совсем в другом мире. Возможности продвинутой цивилизации в буквальном смысле свалились им на голову, а они, кажется, даже не удивились. Остались собой, особо не изменив свой образ жизни, не развив интеллектуальные способности. При этом непринуждённо пользуются открывшимися возможностями. Что вообще они думают о превосходящей их расе людей? Боятся, завидуют, ненавидят? Или благодарят, восхищаются и уважают? Чейсни поймал себя на мысли, что он очеловечивает аборигенов, а они ведь вообще не испытывают эмоции, по крайней мере подобные нашим. Они не способны ненавидеть или уважать в понятном нам смысле. Пока мы не прилетели они знали, что нас нет. Теперь они знают, что мы есть. Вот и всё. Классическая ошибка мерять всех по своему шаблону. Это не люди. Это животные. Насекомые. С некоторым уровнем разума, конечно. С возможностью генерировать речь через созданные нами коммуникаторы. Один урод даже освоил копирование человека. Вряд ли он понимает, как это работает, просто раздобыл аппарат и жмёт на кнопки, но этого достаточно. Шеф говорит они вообще ничего не чувствуют и не понимают. Сказал, что Илки Илг ничего не поймёт, даже если его прихлопнуть на месте. И если будет хоть малейшая, хоть незначительная вероятность, что он может сбежать, я должен проделать в нём дырку размером с баскетбольный мяч и не морочиться. Гибнуть для них естественно. Десятки и сотни их погибают во время внутренних разборок, а мы даже не знаем их природу. Что это? Войны? Бытовые конфликты? Преступность? Или их причина нечто совсем нам не знакомое и не понятное? Чёрт, получается они знают о нас гораздо больше, чем мы о них.

Чем ближе Чейсни подходил к башне, тем чище становился его разум. Посторонние мысли оставили его голову. Когда он вошёл внутрь, ничто не смогло бы ускользнуть от его внимания. Чувства обострились, мозг настроился на молниеносную реакцию, а мышцы приготовились без задержки выполнять любое необходимое действие. Красномордый Чейсни перешёл в боевой режим.

Входя в капсулу лифта, он активировал визуальную оболочку и вызвал 673512 в виде местного. Шеф предлагал проникнуть в номер вместе с Ул Йолайем, назначившим встречу Илки Илгу, но Чейсни решил всё сделать сам. Два таракана в одном месте это уже перебор. Он не доверял ни одному из них. Ни галактическому преступнику, ни работающему на них информатору, продававшемуся за мизерную кучку монет. Оболочка не обманула встроенный в лифт коммуникатор, установивший человеческий язык, и Чейсу пришлось перевести его на местный вручную.

— Ты кто? — Негромко раздалось в наушнике.

— Ул Йолай. — мысленно указал синтезировать своему персональному коммуникатору Чейсни.

Он почти не услышал звук. Скорее угадал лёгкий трепет, напомнивший стрекотание крылышек стрекозы, когда-то севшей ему на плечо у пруда в Троерском парке.

— Вижу, — сказал наушник, и капсула начала движение. Сначала вверх. Вот это вот "вижу" от коммуникатора было очень слабым переводом. Не ошибочным. Но не передающим значение. Тварь могла иметь в виду "я действительно вижу, что это ты", а могла "зачем ты мне сообщаем, что я и сам вижу, я спрашивал не это". И то, и другое переводится как "вижу"; поверхностных знаний Чейсни хватало чтобы знать это, знать возможные исходные смыслы. Но почему коммуникатор не перевёл точнее, а ограничился переводом по словарю?

Лифт окончил подъём и очень плавно повернул. Кажется, направо. Потом ещё раз направо, и, наконец, остановился. Дверь начала открываться. Чейсу хватило щёлки в два сантиметра. Таракан стоял прямо у входа, и вдоль правого бока, где они обычно держат своё сложенное пёрышко, были видны только

гладкие вертикальные волокна и складки его неприятного тела. Кроме него никого не было видно. Хитрый таракан. Осторожный. Чейсни просунул дуло между расходящимися дверцами и выстрелил электрическим облаком, не дав ему шанса прикоснуться к себе этим пёрышком. Не сильным, парализующим облаком, а лишь сковывающим. Но через это облако он может почувствовать малейшее движение и усилить воздействие, парализовав или вырубив насекомого.

— Представитель закона! — рявкнул он, протискиваясь мимо Илки Илга и его пера, которое действительно было распушено и приготовлено проскользнуть в проём, едва дверцы ещё немного раскроются. Вытянутая левая рука Чейсни не сводила пистолет с лица арестованного, удерживая его на прямой линии между их глазами, в то время как дуло зажатое в правой руке у бедра, обвело, как бы изучая вместе с Чейсом и его биосканером, всю комнату. Никого не было. Необходимость наставлять оружие в лицо задержанного отсутствовала, но это был эффективный приём устрашения. Работающий всегда. Не мог же он не действовать на этих...

— Ты арестован! — выпалил Чейсни. Крошечные капельки слюны сорвались с его губы и полетели прямо в круглые черные глаза, поглощающие весь падающий на них свет, что делало их похожими на выпуклые дыры.

Липкое существо грязно-розового цвета подгнивающего мяса, местами синюшное как лежалая куриная тушка, было около 130 сантиметров ростом. Белёдые волокна, отходящие вниз от подбородка, вверху вздымались и опускались, будто оно дышало, а внизу, там, где у земного существа был бы живот и должны были начинаться ноги, развевались по сторонам, что делало его извращённо похожим на диснеевского гнома с бородой в пол, с которого содрали всю кожу. Но эти волокна не были бородой, они были не поверх его груди, они и были его грудью. Просто фактура его тела спереди отличалась от боков и спины, где кожа больше всего напоминала гладкую незащищенную головку набухшего пениса.

Ног не было. Тело заканчивалось неожиданно. Лишь назад-вправо отходили два отростка. Если представить, что его чёрный треугольный клюв смотрит на 12 часов, то десятисантиметровый отросток был направлен на 16, а двадцатипятисантиметровый на 17 часов. Они выглядели гибкими, немногим

жѣстче усиков улитки, и, одновременно, напоминали тонкие, скрученные в трубочку длинные ногти.

Самой же отвратительной частью была его голова. Я правда, не представляю, как это описать, поэтому ниже будет изображение Илки Илга, которое я смог раздобыть.

Что представляла из себя его морда? У снегоуборочных поездов бывает такой ковш. Снегоотвал похожий на стрелку, выпирающую вперѣд 90-градусным углом. Вот и у него роль черепа выполнял морщинистый треугольный стык, напомнивший Чейсу каменный угол Вертикали, обтянутый дряблой кожей. Две жѣсткие плоскости, правая и левая сходились посередине его лица состоящего из двух глаз и небольшого пристроившегося между ними клювика. Остальная же голова была мягкой, поэтому сверху и сзади кожа провисала как неопрятная ветошь, сохнувшая на батарее после споласкивания в грязном ведре, а затылок заканчивался острым отходящим назад шипом, подобных которому Чейс никогда не видел у животных, и много раз видел у роз, и особенно у подобных им варианским растениям. Эх.

Очевидно далее я должен описать его конечности. И если с левым обрубком всё понятно, то описать его правый манипулятор, начинавшийся с выгнутой вверх дуги плеча, вылезавшего из нагромождения боковых складок и сочленяющегося с выгнутой вниз дугой предплечья, переходящего одновременно вперѣд, в сплюснутую ячеистую кисть и назад, в красный пульсирующий отросток, протягивающийся за его спину, образуя третий шип, связанный перепонкой с его, простите, дном... И это я ещё даже не приступил к описанию его грандиозного двухметрового тактильного пѣрышка, вырастающего из перепончатой кисти через изогнутое в виде вывернутой тонкой буквы Z сочленения.

В голове Чейсни пульсировал совет шефа разнести ему голову.

— Арестован? — существо сложило своё перо и прижало к боку.

— Не знаешь этого слова? — издевательски процедил Чейс.

— Знаю. Не понимаю. — Существо смотрело на Чейсни не шевелясь и не мигая.

— тебе достаточно понимать, что, если ты дёрнешься, попробуешь сбежать, или ещё раз попытаешься прикоснуться ко мне своей хреновиной, я тебя сначала пристрелю и только потом спрошу зачем ты это сделал.

— как ты можешь арестовать то, что принадлежит не тебе?

— суд разберётся. — Чейсу начал надоедать этот разговор.

— Ты у меня в гостях. Это моя планета. Твой суд не имеет власти здесь.

— до тех пор, пока ты не совершил преступление против человечества.

— В чём же ты обвиняешь меня?

— В чём? — расхохотался Чейсни — ты совершил несколько преступлений, раз спрашиваешь в чём ты обвиняешься?

— я не обвиняюсь, — спокойно ответил Илки Илг. — суд не начат. Ты меня обвиняешь.

Чейсни подобной болтовнёй было не вывести из себя.

— ты арестован за клонирование человека. А теперь двигай! — рявкнул наёмник и усилил электрическое поле, чтобы отбить у насекомого желание дальше тянуть время.

— ноо эта не яаааа! — Голос Илки изменился, будто вместо взрослого мужчины, сквозь зубы заговорила пятилетняя девочка. Конечно это не был голос фрккянина, но синтезатор человеческой речи почувствовал его боль.

Чейсни снизил воздействие.

— я делал только то, что мне говорил человек. Один человек не может судить меня за выполнение приказов другого.

— И конечно ты можешь назвать его имя и доказать свои слова?

— Я могу отвести тебя к нему.

Разумеется, Красномордый Чейсни не поверил. Обычная хитрость. Скорее всего таракан хочет отвести его к своим поделщикам и думает, что вместе они разделяются с ним. Что ж, не первый и не последний бандит делает эту ошибку. Они даже не представляют себе скорость его реакции и меткость его выстрелов. Но если захотят, то у них будет шанс увидеть своими глазами. Ни одно живое существо не может сравниться с Красномордым Чейсни в смертельной заварушке.

Он решил посмотреть куда его хочет отвести Илки Илг. Не в расчете на минимальную, но всё же вероятность, что там действительно будет хозяин Илки.

Но какую-нибудь полезную информацию он вполне возможно выудит. Если по пути придётся кого-нибудь убить — так тому и быть.

Прямо на лифте они спустились на один из верхних уровней горизонтали. Примерно пятнадцатый, прикинул Чейсни. Пистолет он спрятал в карман и как мог объяснил арестованному, что для него ничего не меняется, в кармане ли пистолет, или приставлен к его голове. Ему же хуже, если не понял, подумал Чейсни. Он даже немного хотел, чтобы таракан ему не поверил, и попытался сбежать. Один выстрел и дело с концом. Его не нанимали расследовать кто стоит за клонированием. Ему платят за Илки Илга, живого или мёртвого. Да, он часто выполнял для заказчика больше, чем было в договоре, чтобы поддерживать реноме лучшего наёмника, но совершенно не обязательно делать это каждый раз.

Они прошли почти километр по слабо освещённому, но достаточно широкому тоннелю, и вышли на небольшую овальную площадь. Людей по пути не встречалось, да и местных попадалось не много. Это была не просто пещера, здесь ощущалась инфраструктура. Все поверхности были идеально гладкими, будто они оказались в вывернутой наоборот, инвертированной гальке, за миллиарды лет отшлифованной океаном до идеальной формы. Только изгиб пола был не такой крутой, чтобы не затруднять перемещения. Изогнутая стена была исверлена отверстиями меньше метра в диаметре, располагавшимися на равной высоте и одинаковом расстоянии друг от друга. В углах правильного шестиугольника на площадь выходили тоннели, через один из которых они и пришли.

Илки Илг прикоснулся к одной из растущих из каменного пола чёрных гофрированных пульсирующих трубочек, неестественно покачивавшихся из стороны в сторону несмотря на полное отсутствие ветра и то, что они выглядели совершенно жёсткими, и показал Чейсни на одно из отверстий.

— Туда

— Что это такое? — спросил Чейсни, хотя и сам догадывался.

— нам надо переместиться на большое расстояние. Если тебе нужен главный.

Вблизи отверстие было заполнено кажется мыльными пузырями четырёх-шести сантиметров в диаметре. Изначально мутными, но по мере их приближения ставшими абсолютно прозрачными. Чейс дотронулся до одного, но пузырь не лопнул. Пузыри продавливались, отодвигались в сторону, но ему так и не удалось ни почувствовать прикосновение к ним, ни заставить их лопнуть. Даже когда он сжал один между ладонями, и, казалось, тому некуда деться, расплющенный до толщины в несколько молекул пузырь выскользнул в невидимую щелочку между большим пальцем одной руки и указательным другой, моментально вернув себе форму шара.

— Как это работает? — Кивнул на отверстие Чейсни.

— Надо прыгнуть.

— Что дальше?

— Скользишь

— Какая скорость?

— Большая

— А ты болтливый, — усмехнулся наёмник. И добавил — Перемещаться будем вместе, не по очереди

— Как скажешь, — ответил Илки.

— Прыгай.

Как только Илки прыгнул внутрь, Чейсни молнией бросился за ним. Большая скорость может быть ловушкой. Возможно насекомое попытается оторваться от него, а может оно рассчитывает, что человек наоборот схватит его руками, чтобы не упустить, и тогда оно отсканирует его как открытую книгу. Чейсни в прыжке выхватил короткую трубку из которой вылетела петля и крепко обвилась вокруг фрккянина.

Если сбежишь, по крайней мере половина останется у меня, подумал Чейс. Попробуешь оторваться — сделаешь это в буквальном смысле.

Скорость на самом деле была очень высокая. Чейсни не видел ничего, кроме летящего впереди на привязи Илки Илга. Стены сливались в один сплошной поток и даже свет, вырывавшийся из налобного фонаря, казалось с большим трудом успевал опережать несущегося в неизвестность инопланетного пассажира древней транспортной системы.

Красномордый Чейсни был готов управлять скоростью, как во время свободного падения. Сжиматься в аэродинамическую стрелу или наоборот замедлять полёт. Повторять неуловимые движения Илки для избежания столкновения с изгибами стен, если план арестованного был в том, чтобы человек разбился в полёте на невероятной скорости. Но ничего не требовалось. Илки спокойно летел впереди. Путь был прямым и каким-то чересчур лёгким.

Чейсни не заметил, как они очень мягко затормозив прилетели, развернувшись в самом конце вниз ногами. Чем развернулся вниз фрккгянин Чейсни не знал, но его не особо занимала биология аборигенов. Им осталось просто шагнуть вперёд и выйти из загадочных пузырей, которые невозможно почувствовать на ощупь.

Они оказались на точно такой же площади. Разве что стены были красноватые, а не серые, да фрккгян насчитывалось гораздо больше. Креветки-насекомые сновали туда-сюда, прибывая из тоннелей и скрываясь в отверстиях и наоборот.

Копшатся словно опарыши в дохлой вороне, подумалось Чейсни.

На этот раз никакую трубочку Илки не трогал, а сразу направился в нужный тоннель. Чейсни не боялся потерять его в толчее, тем более, что ещё в момент ареста незаметно нанёс на фрккгянина свою метку. На человека никто внимания не обращал. Может потому, что местные насмотрелись на людей возле поверхности. Может потому, что люди действительно бывали здесь. А может им всем была дана такая команда.

Прошли недолго. Метров через 600-700, безо всякого предупреждения тоннель раскрылся в такую огромную пещеру, какой Чейсни никогда не видел. Возможно из-за скудного освещения её свод был недостижим для невооруженного взгляда. Электроника показала 966 метров прямо над ними. В центре наверняка больше.

Чейсни вспомнились подземные города из книжек про Урфина Джюса или про Выжженный Параллелиум, потому что перед его взором там и тут в невидимую высь карабкались многочисленные небоскрёбы, в одном из которых, по словам Илки Илга, находился Мартин Перст, заказчик клонирования как минимум одного человека.

Красномордый Чейсни снова активировал визуальную оболочку Ул Йолайя и две креветки начали убаюкивающее движение вперёд. К башне. Сначала невидимой, но со временем обозначившейся ржавым столбом в сером сумраке подземелья. Неторопливо надвигающаяся башня была круглой в сечении, шершавой и изъеденной редкими круглыми окнами, которые её только портили. Если она и была внутри разделена на этажи, то они отличались большой и при этом разной высотой. Ну или на некоторых этажах окон совсем не было, что, впрочем, вряд ли сильно сказывалось на освещенности внутри.

Фрккганский лифт представлял собой уже знакомую Чейсни дыру, заполненную мыльными пузырями. На этот раз уходящую под углом вниз. Илки объяснил, что вниз они пролетят только до основной шахты. Где сразу же взмоют вверх. А нужный уровень он уже указал, мысленно. Чейсни больше для порядка в очередной раз объяснил креветке, что если тот мысленно направил их на разные этажи или выкинет ещё какую-нибудь штуку, то его нижняя половина останется в руках Чейсни, а верхняя может катиться куда вздумает, если вдруг там у неё найдутся более важные дела.

Поднялись моментально. Внутри – вполне сносно. Широкий холл, в который они вынырнули друг за другом, конечно отделан не земными материалами, но ассоциацию с сырой норой не вызывал.

Света на человеческий вкус было недостаточно, но гораздо больше, чем снаружи. И двери. Нормальные, прямоугольные, человеческие двери. Четыре штуки.

Красномордый Чейсни почувствовал. Вот оно. Сейчас будет заварушка. Чья-то жизнь скоро оборвётся. Он сам не знал, как работает его чутье. Но перед опасностью он почти всегда ощущал возбуждающий зуд вокруг ноздрей. Разве что верхняя губа не подрагивала, как у кошки перед смертельным броском.

План изменился. Нужно действовать быстрее. Он не будет использовать Таракана чтобы попасть внутрь. Не будет разговаривать. Вопросы он задаст потом. На своих условиях. Если, конечно, останется кому их задавать.

Он указал пальцем по очереди на каждую дверь и кивком спросил Илки которая. Илки показал.

— Спасибо, — прошептал Красномордый Чейсни, скинул оболочку и выстрелил в таракана парализующим облаком.

— Не шали, мама отойдёт ненадолго, — оскалился наёмник, мощным ударом вынес дверь, в два скачка оказался внутри и отпрыгнул вправо, по пути отметив, что в комнате никого не было. Откуда-то сверху и спереди прямо ему в голову падал пистолет. Левой рукой он сунул один из своих в кобуру, одновременно сместившись ещё правее, и ловко, словно взял с тумбочки, выхватил летящий пистолет из воздуха. Пистолет выстрелил, а дальняя стена исчезла, показав привязанного к стулу человека. Красномордый Чейсни правой рукой прицелился ему в сердце, но это было лишнее, как и кляп, мгновение назад торчавший у него изо рта. Выстрелом пистолета в левой руке Чейсни человеку разорвало голову.

— Некса!

Чейсни проверил комнату. Ничего. Все оставшиеся стены были прочными и толстыми, а не исчезающими шторками. Окон нет. Документов, личных устройств, чего-то, что могло раскрыть личность трупа нет. Краем глаза он контролировал насекомого, оставшегося за дверью. Поэтому увидел силуэт раньше, чем тот заглянул в дверной проём. Высокий темнокожий человек с редкими седыми волосами вокруг лысины со страхом смотрел на пистолет, направленный в один из его выпученных глаз.

— Н-нет, пожалуйста, нет, нет! — залепетал он непослушными губами.

— Кто ты? Что делаешь здесь? — раздражённо крикнул Чейсни.

— Ни-ч-чего. Ус-слышал шум. — колени гостя задрожали, он чуть не упал.

— Это ловушка, а длинный старикан часть спектакля, — внутренний голос Чейсни заговорил голосом шефа.

— Тебе подсунули пистолет со взломанной авторизацией, свежий труп, и откуда не возьмись появляется этот свидетель? — будто наяву слышал его голос Чейсни. — Ты не можешь сложить два и два?

— Мы оба понимаем ситуацию, но в суде даже я тебя не отмажу.

Интонация изменилась. Внутренний голос неестественно, нечеловечески, жутко скрипел. Что за нелепая драма, поймал себя на мысли Чейсни.

— Я же говорил тебе просто убить таракана и дело сделано. Вы, молодые, всегда игнорируете опыт стариков. Теперьрь, — скрип снизился ещё на октаву, — чтобы выпутаться из этого тебе придётся убить ЕГО.

Внезапно, Чейса обдало осознанием, что казнь для него — это не просто риск, не один из потенциально возможных исходов. Это неизбежность.

Но это же человек... Нельзя... человека... Я же наёмник, охотник на бандитов. Не убийца невиновных. Если я убью его, тогда... Тогда казнь будет не судебной ошибкой, а справедливостью.

— Ага. Быть несправедливо казнённым у нас же считается гораздо лучше, чем избежать казни заслужив её. Голос стал ехидным. Это хороший знак, подумал Чейсни. Он не невиновный! Он сообщник, это очевидно. Пойдёт со мной, а там разберёмся. Я за свой счёт поймаю живьём каждого члена этой банды и всё докажу.

Он шагнул к чернокожему. Тот попятился, неловко развернулся. Чейсни прыгнул к нему, но не долетел, врезавшись в силовой барьер. Свидетель не в силах встать на ноги улепётывал на четвереньках. Он что же, не знает про барьер? Не знает, что он в безопасности?

Чейсни выстрелил справа и слева от двери. Барьер был по всей ширине комнаты. Старик схватил Илки Илга, бросил того в лифт и затем прыгнул сам.

Крупница сомнения, царапавшая мозг изнутри, растворилась. Чейсни попытался вспомнить, когда он в последний раз испытывал сомнения. На ум ничего не шло. Мерзкий бородатый кузнечик обведёт меня вокруг пальца? Врёшь! Голова, наконец, заработала. Интересно, что здесь тоньше: стены или пол? Он сделал ставку на пол. Проломив его сразу окажешься в помещении, не

перекрытом барьером. А выбравшись наружу нужно ещё потратить время, чтобы найти окно и забраться через него внутрь.

Плазма отлично прорезала каменное перекрытие. Он не стал тратить время на большую дыру в полу. Хватило пяти отверстий по кругу, в которые он запихал взрывчатку. Приглушённый Бах! Готово. Перекрытие треснуло. Они думали, что поймали Красномордого Чейсни? Что один барьер его остановит? Ха-ха!

Несколько выстрелов, мощных ударов каблуком – и расколотые камни провалились вниз. Куда, вдогонку, прыгнул и сам наёмник. Счёт шёл на секунды. Дверь он не выбил, а скорее пробежал сквозь неё, как бульдозер проехавший через снежный замок.

— А ну внииииииз!!!! — Заорал он на лифт и с разбегу прыгнул внутрь. Лифт не мог понять человека, но у него не было другого выбора. Чейсни выскочил на нижнем этаже и сразу выбежал на улицу. Старика нигде не было. Впрочем, как и Илки.

Они не могли далеко уйти. Если остались внутри, то мы поменялись, теперь они в ловушке, позлорадствовал Чейс, оббегая башню вокруг. И вдруг всё его злорадство улетучилось. С другой стороны дома, на высоте метров в тридцать пять, он увидел лёгкий открытый катер, направляемый темнокожим свидетелем круто вверх. На соседнем сидении, похоже до сих пор недвижимый, находился пристёгнутый преступник. Левая рука Красномордого Чейсни моментально выполнила свою работу. Он смотрел на лысый затылок через перекрестье прицела пистолета, который ещё никогда его не подводил. А вот мозг, в тот самый момент, когда на решение нет и полсекунды, а от самого решения зависит всё, замёрз будто кот, откусивший огромный кусок самого холодного мороженого на свете.

Ему захотелось оказаться совсем в другом месте. Бесконечно далеко отсюда, где тишина и спокойствие, и на километры вокруг никого, и синие стрекозы бесшумно садятся на жёлтые кувшинки.

Никогда ранее посторонние мысли не приходили в его голову во время боя. Он вообще почти не думал в экстремальных ситуациях. В этом и была его непобедимая сила. Что же сейчас его останавливает? Почему он не может

определиться? Да, это самое сложное решение в его жизни, но он должен справиться и с ним, должен знать, что делать в любой ситуации. Должен сделать выбор. Не плохой или хороший, вопрос не в том. Свой выбор. Необходимый. Он уверен, что долговязый темнокожий замешан. Но это лишь подозрения и возможно его используют в тёмную, не рассказав о подставе, обманув, заплатив, заставив. Тем не менее упустив его прямо сейчас наёмник проиграет эту схватку.

Рука, не получив никакой команды сама перевела прицел на Илки Илга, но Чейсни понимал, что это не решение. Убив только преступника и дав невиновному человеку уйти, он не решит главную проблему.

Чейсни понимал, что от него требуется совсем другой выбор.

Йлки Йилккг, фрккгянин из роя Ккгчнхг, очнулся с жуткой кхогной болью и тупо уставился на раскрывающиеся двери. Тысячи тончайших струн пронзали его тело от кхогны до тхомса. Его сознание привыкало к тому что он – это он. Вспоминало как управлять этим телом, потоком жидкостей внутри него.

Глубже ни в прошлое ни в будущее он почувствовать не успел, несмотря на столь ловко просунутый, в едва возникшую между лифтовых дверей щель, кхкк. Красномордый Чейсни не позволил к себе прикоснуться. Но чувствительности кхкк хватило, чтобы на небольшом расстоянии в малейших деталях считать весь его день с момента Сейчас до самого его пробуждения в комнате с грязным и низким по мнению Чейсни потолком. Больше, чем сосканировал. Йлки прожил этот день вместе с Чейсни. Вместо него. Услышал и понял каждую мысль, прочувствовал тончайшие эмоции этого неприятного куска мяса, нашпигованного слишком толстыми костями и лишней требухой.

Не только прошлое. Йлки чувствовал сразу оба направления времени. Своим кхкк, или, по-человечески, тактильным пером, он считал Красномордого Чейсни от Сейчас и до того самого момента, когда увидел Илки Илга в перекрестье прицела. Это не был Йлки Йилккг, его собственная частичка большого Я. Это была омерзительная креветка по имени Илки Илг, которую он, Йлки Йилккг,

смотрящий глазами, чувствующий органами и думающий мозгом Красномордого Чейсни, искренне хотел убить.

Затем он перевёл ствол своего пистолета обратно на другого человека, понимая, что после его выстрела катер упадёт и в крушении погибнет и обездвиженный преступник. На этом поток оборвался.

Мысли Йлки невероятно быстрые. У него есть возможность сколько угодно анализировать увиденное, и это не требует никакого времени. Пока он думает, и сколько бы он не думал, двери не успеют раскрыться ни на миллиметр.

Итак. Известное. В лифте человек. Мне не нравится его существование. У него нет смысла. Когда умрет его тело его путь остановится. Он не сможет никому ничего дать. Он берущий, но и берёт он пустое, да и того ничтожно мало.

Не нравится его физическая реализация. Из чего он состоит, как работает его организм. Его эмоция по отношению ко мне похожа. Много более резкая. Омерзение. Моё тело вызывает у него отвращение. Туловище любого представителя нас. Дающая особь для него равно берущая. Разницы не чувствует.

Он здесь, чтобы сломать моё существование. Похитить меня и заставить проводить время так как я не должен. Готов умертвить моё тело, когда я не подчинюсь. Не по воле. Ненужное ему сделать прилетел. Другой человек этого хочет. Чужой ему. Красномордый Чейсни его не чувствует. Не знает. Не хочет меня похищать, он безразличен к моему времени. Собирается похитить. Понять меня не будет. Причинами меня не интересуется, о Я не догадывается.

Денег не возьмёт.

Неизвестное. Сам выстрел не успел увидеть. Есть ли в причинах его сомнений, хотя бы доля моей смерти, или он сомневается только из-за смерти другого человека.

Известное. После Сейчас выпустит своё облако и сможет контролировать меня. Решать Сейчас.

Йлки может изменить будущее, которое он увидел, если он изменит свои поступки. Но как это повлияет, принципиально или незначительно он знать не может. И заглянуть в новое будущее он сможет только поднеся, а лучше прикоснувшись ккхком к Чейсни. Чтение на расстоянии высасывает слишком много сил. Своё будущее Йлки читать не может, только другого организма.

Преимущество Йлки в способности проникать в сознание врага и нырять в нём во времени. И в умении размышлять в Сейчас. Во всём остальном Красномордый Чейсни его превосходит. Он сильнее. Его тело быстрее. У него есть паучье чутьё, и даже если он будет смотреть в другую сторону, Йлки вряд ли сможет протянуть к нему ккхк. 65 шансов из 66, что этот человек молниеносно выхватит пистолет и проделает в кхогне фрккгынина огромную дыру. Если бы в этом был смысл, Йлки мог бы бесконечно думать о чём угодно между выстрелом и взрывом своей кхогны, но что это даст? Ничего. Хорошо, что все Я сохраняют в тайне от людей способность проникать в сознание на расстоянии, и он смог исполнить это благодаря специальной конструкции лифтовой капсулы.

Да, у него есть ещё пара ловушек, но надеяться, что он сможет заманить Чейсни и в них, как заманил в этот лифт, значит не знать и не уважать своего врага. Йлки знал. Успел узнать.

Есть и другой вариант. Йлки может отдать лифту мысленную команду испепелить человека внутри. Он так уже делал когда-то давно, уже и не вспомнить, когда это было и что за враг был внутри. Это произойдёт мгновенно, человек даже ничего не заметит. Вот он только выглядывает в сантиметровую щелку, и вот его больше нет. И проблем, которые он пытается принести, тоже не станет.

Кажется, выбор очевидный. Но что же тогда останавливает Йлки? Что говорит ему, что нельзя убивать этого человека? Раса людей имела наглость вторгнуться на их священную планету. Рои проявили мудрость и великодушие, разрешив инопланетянам здесь находиться и даже осквернять планету своими постройками. И вот теперь один из них, презирающий каждого фрккгынина, пришёл к члену Роя, чтобы встать на его Пути! Он должен быть уничтожен. Это просто. Это не приведёт ни к каким берущим последствиям, Йлки легко

спрячется и ни один из людей его не найдёт, даже если будет искать. Йлки не понимает, почему он сомневается. Но у него есть сколько угодно времени внутри Сейчас, чтобы почувствовать правильное решение.

Внимание! Это та самая точка принятия решения. Вы прочитали достаточно, чтобы понять: стоит эта история чего-то или нет.

Если нет — бросайте прямо сейчас. Не растрачивайте своё время на то, что ничего не стоит. Жизнь слишком коротка.

Критерий понравился или нет простой и однозначный. Это не оценочное суждение. Если вы решите читать дальше — значит понравилось.

Фактом чтения ниже этой точки вы принимаете и подтверждаете обязательство оплатить эту историю на FWbooks.ru/#pay Если вы не готовы угостить меня пивом, а именно на такую оплату я претендую — вынужден потребовать прекратить чтение. Верю, что вы не будете меня обманывать, сделаете выбор и последуете ему.

А если вдруг кто-то планирует читать дальше не заплатив, так как не считает, что пиратство — плохо, то посмотрите 59-секундный ролик из шикарного сериала, и он изменит ваше мнение: FWbooks.ru/WhereIsMyFalcon

Красномордый Че... проснулся от жуткой головной боли и тупо уставился в бесконечное небо светлой комнаты. Ему приснился слишком реалистичный сон, и он ещё не может понять где начинается реальность. Он Красномо... Или Йлки... Он сначала был одним из них, потом вторым. Вторым, который побывал в сознании первого. Ну вот это уж вряд ли. Или всё же да? Не хотелось бы.

Заглянул под одеяло. Человек.

Выходит, он бесстрашный наёмник. Самоидентификация вызывает отвращение. Немного страха за свою жизнь, ведь он может умереть на каждом втором заказе. Но больше отвращение. Как он выбрал такую судьбу? Что привело его на этот путь? Он не может вспомнить. Был ли это его свободный выбор? Хотел ли он стать таким, или хотя бы думал, что хотел? Либо жестокие в своём безразличии обстоятельства, необходимость выживать любой ценой, затолкали в липкую паутину разнокалиберных злодеев и перманентного насилия? Шаг за шагом, незаметно начав с чего-то малого в неосознаваемом детстве, что наверняка казалось простой мальчишечьей шалостью, и затем потихонечку раскручивая его словно зазубренный камень, привязанный к плетёной кожаной верёвке. И с каждым коварным витком, камень незаметно для себя становился всё более и более грозным и, наконец, убийственным орудием.

Тут он понял, что совершенно не помнит своего детства. Каким он был. Что окружало его в месте, где он жил. Комната. Игрушки. Вещи. Кто был рядом. Его отец. Вдруг в его мыслях промелькнуло нечто светлое. Его мать. Стоп. У него не было обездоленного детства. Наоборот. Точно! Он рос в счастливой семье. Он начал вспоминать, и воспоминания никоим образом не вязались с личностью, в которой он обнаружил себя теперь. Но никогда не поздно. Хорошо, что он смог взглянуть на свою жизнь со стороны и понять, что хочет быть совсем другим человеком. У него много денег, заказы хорошо оплачивались... Так, а сколько именно? Не вспомнил. Но точно больше, чем он может потратить. А где они хранятся? Не знал. Но ничего. Он обязательно вспомнит. Как вспомнит весь свой путь, каждый шаг, который отдалял его от того человека, которым он мечтал стать в детстве.

Это случилось гораздо быстрее, чем он предполагал. В один момент он вспомнил всё, и еле успел повернуться на бок, чтобы не захлебнуться. Его вырвало на пол.

Он не был Красномордым Чейсни.

Эта мысль была слишком всеобъемлющей, и после неё некоторое время он не мог думать, и существовал в пустоте.

Пустота не была чёрной. Она не имела никакого цвета. Как страницы в книге, в которой история оборвалась, и ты перелистываешь абсолютно голые, даже не пронумерованные листы.

Головная боль тоже исчезла.

Красномордого Чейсни вообще никогда не существовало. Илки Илга, или как его звали на самом деле (на самом деле?! Речь же в любом случае про вымысел!) Йлки Йилккга тоже. Да вся эта планета фальшивка! Он прожил полдня за одного и неизмеримо малое, но достаточно вместившее в себя количество времени за другого, и в шкуре каждого был близок к насилию. Он дважды мог убить другого человека. Темнокожего свидетеля, когда он был Чейсни, и самого Чейсни, когда он был фрккяниным, креветкой-телепатом. Чейсни, который был не просто врагом, а пришельцем. Наглым, отвратительным, кощунственным захватчиком. У него не было даже малейшего подозрения, что он сам человек. Когда он был Йлки Йилккгом, человеческая раса была ему абсолютно чужой. Сам он был частью Роя. Действительно хотел уничтожить, убить. Был так близок... Он снова повернулся на бок, почувствовав рвотные позывы, но его диафрагма изгибалась напрасно. Он был пуст.

Ну что ж? Мне кажется настало время рассказать, что на самом деле произошло в этой истории, и кем является её единственный герой. Согласны? Если нет, я не знаю, что предложить. В этом рассказе не предусмотрено ветвление и выбор читателем дальнейшего. Но я искренне верю в любознательность и желание узнать правду хотя бы здесь, раз уж в жизни такая опция зачастую недоступна.

Действительно, Красномордого Чейсни и никаких фрккган не существует. Он не 40-летний наёмник, а 18-ти летний интеллигентный юноша. Его тошнит от ужаса, что он был на грани смерти. Но смерти не в виртуальности. Я говорю не про смерть его персонажа, а про его собственную. Смерть в реальной жизни.

Это было тестирование. Глубокая виртуальная реальность. Каждого на Земле тестируют, когда ему исполняется 18. С рождения людям прививают гуманизм. Убеждение, что главной ценностью является человеческая жизнь. Кто не проходит тест, а таких один на тысячу, безнадёжно бракованных, казнят, не возвращая в реальность. Это единственный способ обезопасить общество. Такова цена.

Для каждого создается своя личная история, построенная на внутренних страхах. Кто-то боится высоты, и встречает её на экзамене. Креветка-телепат — это именно тот образ, который у героя вызывает наибольшую неприязнь, по мнению машины. Но предмет тестирования заключается в наличии внутренней блокировки на убийство именно человека. Машине недостаточно создать конфликтную ситуацию, так как современные люди предпочитают уходить от конфликтов и без проблем справляются с ними, в отличие от людей 21 века. И это не должна быть самооборона. Поэтому она создаёт ситуацию, когда проверяемый должен сделать выбор: убить человека не угрожающего его жизни и здоровью, или пожертвовать своей судьбой.

Поздравим нашего героя с успешным прохождением Н-тестирования. Буква Н в этом термине обозначает насилие. И оставим его на этом, ведь ему предстоит готовиться к Э-тестированию. А там машина отсеивает уже 17% населения. К нашему глубокому сожалению, пока не удаётся каждого научить

эмпатии. Неужели так сложно понимать чувства других и быть внимательными к ним? Но мы убеждены, что искусственный отбор вместе с улучшением методик обучения сделают своё дело, и наш прекрасный мир полностью избавится от обид и непонимания, так же как избавился от невынужденного насилия. Мы обязательно истребим остатки неспособных к эмпатии. Истребим всех, кто проявляет недоброту или безразличие к окружающим. И на Земле наступит абсолютное счастье.

*Посвящается тому,
кто по собственной воле остаётся человеком даже среди людей.*